

Декабря 16 (29)

Священномученик
Владимир Дамаскин

Священномученик Владимир родился 27 февраля 1870 года в селе Георгиевском Новоторжского уезда Тверской губернии в семье пономаря Николая Алексеевича Дамаскина, который с 1861 года всю жизнь прослужил в этом селе и скончался в 1914 году. По окончании Новоторжского духовного училища он поступил в Тверскую духовную семинарию. 16 августа 1891 года воспитанник 4 класса Владимир Дамаскин был определен псаломщиком к церкви села Мушина Вышневолоцкого уезда. 22 июля 1893 года он был рукоположен во диакона к церкви села Семеновского Тверского уезда. 11 марта 1895 года диакона Владимира переместили в храм села Островно Вышневолоцкого уезда, где он прослужил почти всю жизнь. Настоятель, будущий священномученик, Димитрий Беневоленский отмечал особую отзывчивость о. диакона, «который по своему доброму характеру всегда готов исполнить все то, что только он сможет». В 1923 году отец Владимир был рукоположен в священники к церкви села Смёново, а в 1928 году его перевели в приход села Чёрные Ручьи. Во время гонений в 1930 году местные власти арестовали его, но, продержав два с половиной месяца в заключении в Тверском исправительном доме, отпустили. С 16 сентября по 18 декабря 1930 года отец Владимир служил в церкви соседнего села Верескуново, а с 1931 года он снова стал служить в своем храме в селе Островно.

В августе 1937 года Сталин принял решение об аресте и расстреле всех тех, кто с его точки зрения был враждебен советскому государству и безбожной идеологии. Представители НКВД потребовали от местных властей, и в частности от председателей сельских советов, донесений на живущих в их селах. Так появились доносы о том, что о. Владимир собирает подписи верующих, надеясь отстоять храм от закрытия и, ходя по селам, говорит, что созданные колхозы – это кабала для крестьян, и колхозников заморят голодом. Они доносили, что еще в 1932 году о. Владимир под видом церковной службы собрал в храме крестьян, которые затем в количестве трехсот человек отправились к сельсовету, намереваясь изгнать его председателя. Писали, что священник занимался антисоветской деятельностью, которая заключалась в том, что он ходил по селам и справлял службы в избах, «а также демонстративно, в полном облачении, шел по деревенской улице вслед за гробом умершего крестьянина», что священник, узнав, что на одном из колхозных собраний было постановлено закрыть храм, срочно собрал церковную двадчатку, чтобы обсудить с ней, как отстоять церковь. От имени двадчатки был послан по селам с подписным листом пятнадцатилетний подросток, который вписывал фамилии тех, кто был неграмотен и не мог расписаться (что власти попытались истолковать как фальсификацию подписей). «В настоящее время ставится важный вопрос, – сообщал председатель сельсовета в своем заявлении, – к двадцатилетию годовщины великой пролетарской революции закончить обработку и сдачу льноволокна государству. Владимир Николаевич Дамаскин так ставит свое дело, чтобы сорвать этот важный вопрос. Он 31 октября объявляет в церкви, чтобы православные приходили в храм, где до 7 ноября службу будет проводить три раза, тем самым он отвлекает массу от обработки льна. Считаю, что необходимо принять соответствующие меры к Дамаскину как к антисоветскому элементу».

22 декабря священника арестовали и заключили в бежецкую тюрьму. Он был стар, почти слеп из-за катаракты; произведенное на следующий день медицинское обследование установило порок сердца, эмфизему легких, и врачи вынуждены были признать, что по состоянию здоровья он является инвалидом. В тот же день были допрошены свидетели, некоторые из них писали ранее жалобы и донесения на о. Владимира. Вечером исполняющий обязанности начальника Удомельского УНКВД допросил священника. Допрос занял около часа, столько понадобилось времени, чтобы заполнить лист допроса анкетными данными и записать ответы. Следователь спросил:

– Следствию известно, что вы, проживая в селе Островно, на протяжении ряда лет вели среди населения антисоветскую агитацию. Подтверждаете ли вы это?

– Нет, не подтверждаю, никакой антисоветской агитации я не вел и виновным себя в этом не признаю.

– Следствию известно, что еще в 1932 году вы собрали в церкви верующих и устроили затем около сельсовета митинг с требованием отмены налогов. Подтверждаете ли вы это?

– Нет, не подтверждаю, верующих я не собирал и никаких митингов не устраивал.

– Следствию известно, что в августе сего года во время проповеди в церкви вы говорили, что скоро наступит время, когда будет введена хуторская система, чему залог – война с Японией. Подтверждаете ли вы это?

– Нет, не подтверждаю, проповедей я не читаю и антисоветской агитации в церкви никогда не вел.

– Следствию также известно, что, посещая колхозников, вы говорили: «Советская власть скоро должна рухнуть, и мы тогда покажем коммунистам, как над нами издеваться». Признаете вы себя в этом виновным?

– Нет, виновным себя в этом не признаю, подобных разговоров у меня с колхозниками никогда не было.

– Вы обвиняетесь в том, что систематически вели антисоветскую агитацию среди населения и призывали его к свержению советской власти. Признаете вы себя в этом виновным?

– Нет, виновным себя в этом не признаю.

В тот же день следователь составил обвинительное заключение, в котором были повторены все лжесвидетельства. Сам он его составил, сам постановил направить следственное дело в тройку при УНКВД, сам же с таким решением и согласился. Это было время, когда верховная власть требовала вершить подобные дела с наивозможной жестокостью. Уже через несколько дней, 27 декабря, тройка НКВД постановила расстрелять священника. Священник Владимир Дамаскин был расстрелян 29 декабря 1937 года.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3». Тверь. 2001. С. 477-478

Архимандрит Дамаскин (Орловский). Новомученики и исповедники Бежецкой Епархии. Бежецк. 2022. С. 88-90